

– ...Мн-н... больно, больно, больно...

Чу Ян проснулся от давящего чувства внизу живота и острой боли в боку, где натянулись края раны.

Еще не до конца проснувшись, он рефлекторно попытался перевернуться. Но стоило ему пошевелиться, как поясницу прострелило такой разрывающей болью, что он со свистом втянул в себя воздух и мгновенно пришел в себя.

– С-с-с! – он замер, стиснув зубы, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы хоть немного привыкнуть к этой пульсирующей боли.

А вот позыв в туалет становился все невыносимее, до спазмов сводя низ живота.

Чу Ян зажмурился, медленно оперся на локти, приподнимая верхнюю часть тела, и сантиметр за сантиметром сдвинулся к краю кровати, свесив ноги.

Ступни коснулись ледяного бетонного пола, и от этого пронизывающего холода по телу пробежала дрожь.

– Брат Цзян? – подсознательно позвал он вполголоса. В тишине комнаты его хриплый голос прозвучал как-то слишком резко.

Он повернул голову. Матрас рядом был пуст, виднелись лишь вмятины от его собственного тела. Вторая половина пухового одеяла оставалась идеально ровной и ледяной – она давно остыла.

Цзян Цзюэ здесь не было.

Чу Ян нахмурился. В груди шевельнулся укол сомнения и смутной тревоги, но прямо сейчас физиологические потребности брали верх.

Держась за поясницу и преодолевая боль, он, кряхтя, как восьмидесятилетний старик, доковылял до двери, толкнул ее и вышел.

В коридоре второго этажа заброшенной фабрики не было ни единого источника света, лишь бледное лунное сияние просачивалось сквозь выбитые окна.

В щели задувал ночной ветер, и здесь было куда холоднее, чем в комнате. Чу Ян, одетый лишь в тонкую пижаму, мгновенно покрылся мурашками.

Он выглянул наружу, оценивая пустую территорию: снег отражал лунный свет, расстилаясь сплошным белым саваном.

Отсюда и до туалета на первом этаже... Одной мысли об этой темной, промерзшей насквозь лестнице хватило, чтобы Чу Яна передернуло.

- Ну к черту, дубак такой стоит. Пока спущусь и поднимусь, у меня точно швы разойдутся, - тихо пробормотал он, принимая волевое решение.

В конце концов, в этой дыре все равно никого не было. Держась за стенку, он медленно дотащился до безветренного угла в самом конце коридора, где была свалена куча старых стройматериалов. Вполне себе надежное укрытие.

Развязав шнурок на штанах и достав съездившегося от холода «младшего брата», Чу Ян снова не удержался от ворчания:

- Братан, прости за такие условия. В эту чертову погоду даже отлить - как на войну сходить... Давай быстрее, а то отморозишь себе всё, ты мне еще в будущем ой как понадобишься.

Струя ударила в обледенелый бетонный угол, и в морозном воздухе поднялось облачко белого пара.

Разобравшись с проблемой, Чу Ян облегченно выдохнул. Он уже собирался натянуть штаны, как вдруг его слух уловил снизу едва заметный, но до боли знакомый звук - характерный хруст снега под чьими-то шагами.

Взгляд Чу Яна мгновенно заледенел, сонливость и дискомфорт как рукой сняло. Он торопливо задернул штаны. Едва заметное движение пальцев – и на их кончиках уже сформировался, готовый сорваться в любую секунду, невидимый пространственный клинок.

Он затаил дыхание, намертво вжавшись спиной в ледяную стену, не отрывая взгляда от лестничного пролета.

Шаги были очень тихими, но размеренными. Кто-то шаг за шагом поднимался вверх.

Кадык Чу Яна дернулся. Он уже собирался либо подать голос для предупреждения, либо ударить первым, но за долю секунды до того, как фигура должна была показаться из-за угла, его накрыло непередаваемым чувством узнавания. Этот ритм шагов...

– Брат... Брат Цзян? – хрипло позвал он, понизив голос. Пространственный клинок на кончиках пальцев слегка потускнел, но Чу Ян не спешил его развеивать до конца.

Лунный свет упал на верхнюю ступеньку лестницы.

Там показалась фигура Цзян Цзюэ. В своей черной одежде он почти сливался с тенями, принес с собой не до конца выветрившийся морозный холод и едва уловимый, но остро ударивший в обоняние Чу Яна... запах крови?

В лунном свете его лицо казалось немного бледным, а глубокий взгляд был куда более усталым, чем обычно. Но когда он увидел опирающегося на стену и настороженного Чу Яна, то явно опешил. В его глазах мелькнуло удивление, которое тут же сменилось тревогой.

– Холодно же, зачем ты вышел? – в голосе Цзян Цзюэ прозвучала едва заметная хрипотца. Он быстро подошел ближе, слегка нахмутив брови. Его взгляд сначала цепко прошелся по бинтам на поясице Чу Яна, убеждаясь, что свежей крови нет, а затем остановился на его побелевшем от мороза лице.

– Я... вышел отлить, – Чу Ян с облегчением выдохнул, полностью развеяв пространственную способность. Он смущенно потер нос, а затем озадаченно посмотрел на лидера: – Брат Цзян, а ты куда ходил посреди ночи? И почему от тебя... чем-то пахнет? – он подался вперед, принюхался и тоже нахмурился.

Цзян Цзюэ не ответил сразу. Он просто протянул руку и поддержал парня за локоть. Кожа под его пальцами была ледяной.

– Сначала зайдем, тут холодно, – в его тоне не было места возражениям. Полуобнимая-полуподдерживая, он увел Чу Яна обратно во внутренний кабинет.

Дверь закрылась, отсекая ночной мороз.

В комнате все еще витал легкий аромат хого, смешанный с чистым, отдающим лекарствами юношеским запахом самого Чу Яна.

Цзян Цзюэ мягко, но настойчиво усадил Чу Яна на край матраса. Взгляд парня неотрывно следил за каждым его движением.

Цзян Цзюэ отвязал от пояса туго набитый мешочек и протянул ему.

– Держи, – всё так же ровно произнес он.

– Что это? – с сомнением спросил Чу Ян, принимая вещь. Мешочек оказался неожиданно тяжелым, и от него все еще веяло ледяным холодом улицы.

Он развязал тесемки и заглянул внутрь при свете луны. И тут же оцепенел.

Мешочек был доверху забит ядрами зомби разного размера!

Большинство из них были мутно-белыми или светло-серыми – от обычных мертвецов. Но среди них выделялось несколько штук покрупнее, чье сияние было куда более плотным и ярким!

Навскидку их тут было штук тридцать-сорок, не меньше!

– Ядра зомби?! Так много!! – Чу Ян резко вскинул голову, его глаза округлились от шока. Он смотрел на Цзян Цзюэ с полным неверием. – Брат Цзян! Ты... ты что, ночью один поперся убивать зомби?! Ради этого?!

От потрясения его голос сорвался на высокие ноты. В нем сквозили нескрываемый страх и паника:

– Ты с ума сошел?! Ночью же так опасно! А если бы нарвался на мутанта высокого уровня? Или попал в окружение толпы?! Как ты мог...

Слова застряли у него в горле. Цзян Цзюэ просто молча смотрел на него. В этих глубоких темных глазах не было ни капли волнения, зато в них ясно отражалось перепуганное и взбудораженное лицо самого Чу Яна.

Цзян Цзюэ поднял руку и мягко накрыл его плечо, словно призывая успокоиться.

– Тебе они нравятся, – произнес он и, выдержав паузу, добавил: – Ты ведь хотел прокачать свое пространство? На новом уровне туда влезет больше вещей, да и твои раны заживут быстрее.

От этих слов Чу Ян замер.

В памяти вспыхнуло, как он увлеченно трещал о том, что надо фармить зомби ради прокачки, как расстраивался и психовал при виде забитого припасами холодильного склада, который они не смогли вычистить подчистую... Выходит, брат Цзян проигнорировал всю опасность и ушел в ночную вылазку в одиночку только из-за этого?

Жгучая, невероятно сложная волна эмоций ударила Чу Яну в грудь и перехватила дыхание.

Он опустил голову, глядя на тяжелый мешочек с ядрами зомби. От ткани все еще несло ночной сыростью и запахом крови, а кончики пальцев Чу Яна мелко дрожали.

Ни ради себя самого, ни ради пополнения командных запасов. А просто потому, что... он хотел повысить уровень, и ему нужны были ядра?

<http://bllate.org/book/20912/2132870>